

Та ночь, когда ему позвонили, пришлось на третий день экзаменов. Как раз прошла самая сложная часть, осталось сдать всего два предмета. В последний день предстояло написать довольно простой тест, а после этого следовало то, чего так ждут все студенты: зимние каникулы.

Телефон зазвонил в тот момент, когда Цзян Почжэнь заканчивал читать главу и собирался сделать перерыв. Хотя номер звонившего был неизвестным, он всё равно ответил:

— Алло?

На другом конце телефона было ужасно шумно, раздался незнакомый мужской голос:

— Извини, ты друг Го Цзиньшаня?

Услышав это имя, Цзян Почжэнь отложил ручку и насторожился:

— В чём дело?

Мужчина изо всех сил пытался сделать так, чтобы его объяснения не утонули в окружающих громких звуках:

— Прости, что беспокою... Ты знаешь, где живёт Го Цзиньшань? Или можешь прийти и забрать его? Просто сейчас он совершенно пьян, а те из нас, кто ещё трезв, понятия не имеют, какой у него адрес... — он дважды не удержался от смешка, вероятно, считая эту неожиданную неприятность забавной.

У Цзян Почжэня было не такое хорошее чувство юмора. Ещё не дослушав собеседника до конца, он уже хотел проклясть звонившего за подобную выходку. Что тот, чёрт возьми, творил!

Даже если он и Го Цзиньшань были друзьями, Цзян Почжэнь не знал человека, который звонил. Мало того, что звонок был совершенно неожиданным, так ещё и тон мужчины был слишком непринуждённым и развязным.

Он с раздражением произнёс:

— Откуда у Вас мой номер?

Мужчина с сомнением ответил:

— А? Это телефон Го Цзиньшаня, в телефонной книге был лишь один номер... Но вообще это странно, ведь он не может пользоваться мобильным телефоном... Мы даже не думали, что он у него есть. Узнали только после того, как проверили его карманы...

— Не может пользоваться? — в замешательстве переспросил Цзян Почжэнь.

— Ага, радиоволны, излучаемые телефоном, мешают... ик! слуховому аппарату, — сказал мужчина, икнув ещё раз.

Услышав это, Цзян Почжэнь потерял дар речи, тупо уставившись в раскрытый на столе учебник.

— Где он?

— А?

— Этот парень... Где Го Цзиньшань? — глубоким низким голосом спросил Цзян Почжэнь.

— Чудно! Ты приедешь за ним? Мы находимся в... — далее следовал точный адрес.

Записав под диктовку, Цзян Почжэнь немедленно щёлкнул выключателем настольной лампы, достал из ящичка ключ от машины и бумажник, сообщил родителям, что уходит, и поспешил из дома.

Хотя завтра стоял экзамен, предмет был лёгким настолько, чтобы юноша не сомневался в успешной сдаче. На то, чтобы добраться до ресторана не требовалось много времени. Кроме того, нехорошо было оставлять машину у себя, так что это была неплохая возможность вернуть её Го Цзиньшаню.

— Если не можешь пользоваться, зачем было покупать?! — сердито бубнил он. Мужчина расточительно потратил десятки тысяч юаней только из-за его слов? И единственный телефонный номер был тем, что он вбил сам...

Цзян Почжэнь помрачнел, ускорил шаг, направляясь к машине, припаркованной у входа в дом. Открыл дверь, завёл двигатель и быстро выехал на дорогу. Спустя всего полчаса он подъехал к ресторану в центре города.

Издали он заметил группу людей, толпящихся у входа.

Среди них был и Го Цзиньшань. Он стоял с опущенной головой. Поддерживаемый двумя людьми с обеих сторон, он едва держался на ногах.

Цзян Почжэнь подошёл ближе, показывая, что он здесь и может забрать его. Несколько подвыпивших мужчин и женщин извинились и пояснили, что это был корпоратив от лаборатории. Никто не ожидал, что Го Цзиньшань настолько плохо переносит алкоголь: двух кружек пива было достаточно, чтобы довести его до такого состояния.

— А? Кажется, я видел тебя в коридоре нашего факультета. Младший сотрудник? — внезапно спросил кто-то.

— Нет, — холодно ответил Цзян Почжэнь.

— Но ты выглядишь довольно знакомо. Я не могу ошибиться, ведь у тебя достаточно яркая внешность.

Не в силах больше выносить их громкой болтовни, Цзян Почжэнь молча посадил пьяного Го Цзиньшаня в машину и застегнул на нём ремень безопасности. Он умчался, даже не попрощавшись.

Взглянув на покрасневшее лицо и закрытые глаза Го Цзиньшаня, Цзян Почжэнь почему-то немного рассердился.

После двадцатиминутной гонки по городу, они подъехали к нужному дому. Цзян Почжэнь помог мужчине выйти из машины. Несмотря на то, что этот человек был очень стройным, потребовалось немало усилий, чтобы дотащить его до второго этажа.

Цзян Почжэнь достал из кармана Го Цзиньшаня связку ключей и, спустя несколько неудачных попыток, наконец, открыл дверь. Ощупав стену рукой, он нашёл выключатель, и, после того как свет загорелся, захлопнул ногой дверь.

Это слишком резкое движение неожиданно заставило Го Цзиньшаня застонать:

— Мм...

Чувствуя, как тело в руках обмякло, Цзян Почжэнь поспешно попытался поддержать мужчину за талию, но обнаружил, что одежда под его ладонями была влажной и холодной. Он нахмурился и направился в комнату, которая больше всего походила на спальню.

Цзян Почжэнь сам успел вспотеть, пока укладывал мужчину.

Теперь было самое время уходить. Но, посмотрев на свернувшегося калачиком Го Цзиньшаня, он подумал о мокрой одежде, к которой только что прикоснулся.

Этот парень однажды сказал, что у него проблемы с трахеей... Насколько это серьёзно? Насколько легко он может простудиться? Не следует ли человеку с плохим здоровьем воздерживаться от употребления алкоголя? Неужели его сокурники даже не подумали об этом? Мог ли Го Цзиньшань больше никому не говорить? Цзян Почжэнь мысленно упрекал этих людей. Он тяжело вздохнул, протянул руку, приподнимая Го Цзиньшаня, который всё ещё не приходил в сознание, придавая ему сидячее положение на краю кровати и удерживая от падения.

Цзян Почжэнь снял очки с лица мужчины, и беспорядочные пряди чёлки тут же упали тому на лоб. Го Цзиньшань обычно носил рубашку с вязанным жилетом, но в последнее время было достаточно холодно, так что он надел тёплый кардиган, который застегнул на все пуговицы. Цзян Почжэнь однажды поинтересовался, не давит ли ему верхняя пуговица, на что тот ответил, что, если есть пуговица, то удобнее её застегнуть.

Возможно, из-за того, что мужчина всегда выглядел опрятно и аккуратно перед ним, Цзян Почжэнь не знал, с чего начать, когда собрался снять одежду.

Почему он вообще думал о том, как лучше это сделать? Цзян Почжэнь приобнял его за спину, чтобы тот не завалился назад, и грубо приподнял немного влажную одежду одной рукой. Тёмный вязанный кардиган был снят, обнажив под собой белую рубашку с явным пятном от чего-то опрокинутого на левой стороне в районе живота.

Очевидно, в такой рубашке он спать тоже не мог. Цзян Почжэнь начал расстёгивать верхнюю пуговицу, но петля оказалась достаточно тугой, поэтому потребовалась вторая рука. Потеряв дополнительную поддержку, Го Цзиньшань стал медленно падать вперёд.

В конце концов, склонившаяся голова мужчины легла на плечо Цзян Почжэня.

По шее пробежала лёгкая дрожь от едва ощутимых касаний мягких прядей. Жар чужого тела передался Цзян Почжэню. Было бесполезно кричать и ругаться, требовать, чтобы мужчина протрезвел по щелчку пальцев, поэтому юноша лишь постарался ускориться и быстрее расстегнуть оставшиеся пуговицы на рубашке.

Увидев хлопковую майку под рубашкой, Цзян Почжэнь не удержался от мысли о чопорности этого человека. Просто уму непостижимо!.. После того как рубашка была полностью снята, из-за наклонного положения тела Го Цзиньшаня вырез майки немного спустился, оголяя светлую кожу груди под тонкими ключицами.

Наверное, из-за постоянного ношения закрытой одежды, на эти участки тела редко попадали солнечные лучи. На правой стороне груди было два бледно-розовых шрама, вероятно, от

операции, о которой мужчина упоминал ранее. Цзян Почжэнь осознал, что от шрамов его взгляд невольно перешёл на плоские светлые соски, и замер.

Хотя это тело принадлежало человеку того же пола, что и его собственное, Цзян Почжэнь тут же отвёл взгляд, словно увидел то, чего не должен был. Придя к выводу, что такое поведение было странным, он почувствовал себя не в своей тарелке.

... Должно быть, это потому, что Го Цзиньшань носит слишком много слоёв одежды, напоминая цзунцзы¹. Поэтому, впервые увидев его обнажённым, Цзян Почжэнь, естественно, почувствовал себя грубым и нахальным. Взгляд остановился на тонкой прямой руке, свесившейся с кровати. В этот момент Цзян Почжэнь подумал, что, несмотря на двадцать шесть прожитых лет, мужчина обладал комплекцией подростка. Вероятно, это было из-за плохой физической подготовки и невозможности тренироваться...

Ранее спокойные кончики пальцев неожиданно пошевелились. Цзян Почжэнь машинально повернул голову и увидел, что Го Цзиньшань, который прежде был без сознания, уже открыл глаза и неотрывно смотрел на него.

В тускло освещённой комнате стояла гробовая тишина. Их лица были настолько близко друг к другу, что Цзян Почжэнь мог ощутить горячее дыхание другого человека.

Лямка майки мужчины соскользнула набок, обнажив хрупкое плечо, а чёлка чуть прикрыла веки. Под мягкими кончиками прядей не закрытые стёклами глаза были очень влажными, такими же искренними и сосредоточенными на Цзян Почжэне, как в машине несколько дней назад.

Как будто в этом мире для него существовал лишь один человек. Этот взгляд был настолько прямым, что Цзян Почжэнь вдруг растерялся, не зная, как быть.

Внешность мужчины вряд ли можно было описать прилагательным «красивый», но такое рассеянное выражение лица на самом деле было притягательным. Разве мог такой интроверт, как Го Цзиньшань, выглядеть подобным образом, когда был трезв? Пусть его глаза открыты, возможно, он ещё не полностью пришёл в себя...

Цзян Почжэнь уже собирался объяснить ему текущую ситуацию, когда Го Цзиньшань в затуманенном сознании внезапно легко улыбнулся.

Это была невероятно ласковая улыбка, а его глаза наполнились безграничной нежностью.

Когда Цзян Почжэнь задумался, не принял ли тот его за кого-то другого, Го Цзиньшань позвал его по имени:

— ... По... чжэнь... Почжэнь... — шептал мягким сбивчивым голосом.

Он никогда не произносил его имя так. Цзян Почжэнь был ещё больше сбит с толку.

Однако следующие слова повергли Го Цзиньшаня в шок:

— Ты... ты мне нравишься...

Цзян Почжэнь замер, потеряв всякую способность думать и реагировать. Он смотрел на приближающееся лицо Го Цзиньшаня, но из-за внезапности происходящего, не мог даже пошевелиться. Лишь в тот момент, когда их губы соприкоснулись, а по телу пробежал

электрический разряд, он поднял руку и толкнул мужчину в плечо.

— Что ты творишь? — в недоумении воскликнул он.

На миг мир как будто замер.

Го Цзиньшаня била крупная дрожь.

— ... А? — после короткой паузы он испуганно распахнул глаза и резко отстранился, увеличивая расстояние между ними. Крайне смущённый и растерянный², он прикрыл рот. — Так... так... э-это... не... это не сон...

Потрясённо осознавая, что всё произошло наяву, а не во сне, он ужасно побледнел и сжался в панике.

Лоб Цзян Почжэня покрылся испариной, когда он напряжённо уставился на дрожащие плечи. Мужчина был так напуган, что не осмеливался поднять голову.

Мысли юноши окончательно спутались.

Экзамен был назначен на 14:20.

Поскольку многим требовалась лаборатория, тест пришлось перенести со вторника на пятницу, чтобы не случилось наложений. Дисциплина требовала еженедельного проведения лабораторных работ с последующей сдачей отчётов. Конечно, у разных преподавателей были свои требования, но в целом, если эксперименты проводились хорошо и отчёты сдавались вовремя, экзаменационный тест не оказывал большого влияния на итоговую оценку.

Тест составлялся довольно простым, так что это был хороший шанс для тех, кто недостаточно серьёзно относился к предмету в течение семестра. В аудитории царила напряжённая атмосфера: всем хотелось поскорее сдать последний экзамен и выдохнуть с облегчением.

Незадолго до звонка, Цзян Почжэнь с черепашьей скоростью подходил к лаборатории. У входа в аудиторию он увидел Го Цзиньшаня, ответственного за проведение экзамена.

Очевидно, мужчина ждал именно его. Заметив юношу и немного поколебавшись, он сделал несколько шагов навстречу и, приблизившись, прошептал:

— Цзян...

Цзян Почжэнь осознавал, что мужчина искал его. Он неохотно отвернулся, делая вид, что ничего не слышал, и направился в лабораторию через другой вход. Заняв свободное место, он бросил рюкзак у парты и с мрачным выражением лица стал прислушиваться к звонку.

Го Цзиньшаню оставалось лишь замереть и, склонив голову, вернуться к входной двери. Он подошёл к кафедре со своей неизменно нежной улыбкой, которую едва удерживал на лице.

— Пожалуйста... студенты, уберите учебники с парт и, прошу вас, не списывайте, спасибо, — почему-то его голос звучал сипло.

С первых парт передавали листы с вопросами и бланки ответов. Цзян Почжэнь быстро вывел своё имя и без колебаний приступил к тесту.

Был слышен лишь шелест переворачиваемой бумаги. Го Цзиньшань медленно прохаживался

по аудитории, но не сделал ни шагу мимо места, где сидел Цзян Почжэнь.

В тесте было всего десять коротких вопросов, не требующих развёрнутого ответа. Большинство студентов быстро закончили и сдали свои работы.

Цзян Почжэнь, который так и не смог сконцентрироваться на подготовке к экзамену с позавчерашней ночи, дойдя до середины вопросов, чувствовал себя крайне неуверенно. Он расплывчато представлял себе ответы, основываясь на кратких фрагментах воспоминаний. В кабинете оставалось всего два-три человека, и он не мог понять, почему этот лёгкий экзамен превратился для него в такую проблему. Во время вчерашнего сдачи его мысли также пребывали в полном беспорядке. Но поскольку он отлично сдал промежуточные экзамены и другие работы, даже если итоговый тест будет провальным, маловероятно, что он завалит предмет. Хотя в таком случае средний балл будет понижен. Это омрачало ситуацию.

И всё из-за поступка Го Цзиньшаня!

После поцелуя и признания, Цзян Почжэнь ушёл, громко хлопнув дверью, потому что ситуация вышла за рамки нормального. Он прокручивал в голове неприятные события той ночи, и, чем больше думал об этом, тем больше раздражался. Закинув ручку в рюкзак, юноша взял недоделанную работу и направился к кафедре. Он был последним, кто сдавал бланк ответов.

В аудитории были лишь они: Цзян Почжэнь и Го Цзиньшань. Юноша протянул руку и небрежно бросил свою работу к другим, не заботясь о том, что она может упасть на пол. Он повернулся и пошёл, избегая взгляда мужчины, стоящего рядом.

— Цзян... пожалуйста, подожди! — Го Цзиньшань схватил одной рукой всю пачку экзаменационных работ, а второй собирался удержать его.

— Отпусти! — стоило кончикам пальцев этого человека коснуться его, Цзян Почжэнь тут же стряхнул их. Однако он не собирался толкать Го Цзиньшаня.

— Ах! — листы бумаги разлетелись с громким шелестом.

Бланки покрыли пол вокруг его ботинок, Цзян Почжэнь сжал ладони в кулаки. Он не наклонился, чтобы поднять их, и не собирался извиняться. Он равнодушно смотрел на задетого за живое мужчину.

Го Цзиньшань на некоторое время застыл, склонив голову, прежде чем опустился на пол, чтобы собрать листы.

Выражения лица Цзян Почжэня стало ещё более холодным. Когда он уже собирался уйти, Го Цзиньшань вскочил и вновь попытался остановить его:

— ... Пожалуйста, не уходи. Пожалуйста... пожалуйста, выслушай меня.

Цзян Почжэнь не знал, что тот хотел ему сказать, и даже не был заинтересован в этом. Хотя он уже твёрдо решил уйти, повернувшись к мужчине спиной, теперь Цзян Почжэнь заколебался и замер.

Если этот человек сможет дать приемлемое оправдание соприкосновению их губ, которое поцелуем-то назвать сложно, и объяснить, что слова «Ты мне нравишься» были недоразумением, то этот эпизод можно будет расценить как неудачную шутку. В этом случае их дружбу ещё можно будет сохранить.

Атмосфера была такой, словно они ступали по тонкому льду: казалось, даже лёгкий вдох способен был нарушить хрупкое равновесие.

Го Цзиньшань тихо произнёс:

— Накануне вечером... Мне очень жаль, что я так поступил с тобой, — его тихий мягкий голос чуть подрагивал. После короткой паузы он сумбурно продолжил, — эм... я, я не знаю, как это выразить... я, я просто... ты... ты мне нравишься... — конец его речи был настолько тихим и смазанным, что едва улавливался.

Услышав эти слова, Цзян Почжэнь почувствовал лишь накрывающую с новой силой безысходность.

Зачем? Почему бы ему не посмеяться и не списать всё на алкоголь? Ведь тогда ничего не будет потеряно. Меньше всего Цзян Почжэнь желал услышать повторное признание от этого человека, когда тот протрезвеет!

— Ты ничего не перепутал?! Я парень, так почему ты говоришь мне всё это?! Да что с тобой не так?! Ты такой странный! — он бездумно выплёскивал мысли, повернувшись и уставившись на мужчину.

Го Цзиньшань, опустив голову, молча слушал его упрёки. Через некоторое время его губы изогнулись в бессмысленной улыбке.

— ... Да... Ты прав, я такой странный... — сжав пальцы обеих рук на пачке экзаменационных работ, он опустил глаза, рассматривая слова на бумаге. Его плечи слегка подрагивали. Он вздохнул и мягко сказал, — ты ненавидел меня с самого начала, верно? На самом деле я понимал это... но всё равно хотел узнать тебя поближе, ты всегда выглядел так, словно испытывал отвращение... Вначале я действительно хотел только подружиться... Но проведя с тобой достаточно времени, я обнаружил, что ты очень нежный и добрый ребёнок. Пусть ты кажешься чёрствым, но я знаю, что ты таким не являешься, ведь твои мысли всегда заняты чужими проблемами. И ты не изменил своего отношения ко мне, когда узнал о моей проблеме со слухом, позволив мне чувствовать себя полноценным... Ты, несомненно... очень хороший человек.

Едва ли в мире нашёлся бы ещё кто-то, помимо Го Цзиньшаня, кто мог бы описать его такими словами. Цзян Почжэнь безмолвно смотрел на мужчину.

Го Цзиньшань продолжил:

— Я не понимаю, что со мной... Достаточно просто увидеть тебя, чтобы почувствовать себя счастливым. Я вновь и вновь с нетерпением жду встречи с тобой, даже если это будет всего лишь совместная работа по систематизации данных. Я так рад, что встретил тебя, я думаю об этом каждый день. Когда я узнал, что у тебя есть девушка, то внезапно понял, что ты мне... кажется, нравишься.

После этих слов Цзян Почжэнь вспомнил свой день рождения: Го Цзиньшань с красными опухшими глазами неловко объяснял, что расстроился из-за грустной истории неразделённой любви в фильме.

— Мне очень нравилось обедать с тобой, и я был безумно счастлив, когда мы поехали смотреть на звёздное небо. Понимаю, сколько неудобств тебе это принесло... Меня делает счастливым даже простая дружба с тобой, даже простые встречи и мимолётные приветствия в коридорах

университета. Изначально... я решил ни в коем случае не говорить... — Го Цзиньшань упёрся взглядом в пол, закусил губу и со стыдом сказал, — у тебя... у тебя уже есть девушка... Я гораздо старше тебя, так ещё и мужчина, но несмотря на всё это, питаю к тебе ненормальные чувства... Наверное, это отвратительно? Мне очень жаль.

Поскольку он был пьян, мужчина принял реальность за сон. Только во сне он имел смелость быть искренним. Только во сне он разрешал себе фантазировать и раскрывать свою любовь, которая была безответной.

Он не видел ничего положительного в своём положении. Даже сейчас он смотрел на безэмоциональное лицо Цзян Почжэня.

— Ты всегда помогал мне... Спасибо, — голос Го Цзиньшаня срывался в попытке сдержать дрожь. Мужчина вцепился в бумаги руками, низко опустив голову. — А я доставлял сплошные неприятности и головную боль... мне очень жаль, — он извинялся снова и снова, будто и не осмеливался надеяться, что его простят.

Он сам решил разрушить их дружбу, такую шаткую и выстроенную с таким трудом. Вместо того чтобы солгать, выставив всё пьяной шуткой, этот глупый человек решил сказать правду. Цзян Почжэнь смотрел на Го Цзиньшаня, который от начала до конца не поднимал на него взгляда, и не проронил ни слова.

На протяжении всего разговора он хранил молчание, за исключением того раза, когда упрекнул мужчину в странности.

До этого Цзян Почжэнь не считал себя тем, кто дискриминирует людей по сексуальной ориентации. В университете даже были общественные объединения гомосексуалистов, но на них он не особо обращал внимания. Однако он никогда и подумать не мог, что понравится кому-то того же пола. Теперь же, когда это произошло, юноша не знал, как себя вести.

Он не понимал, на что конкретно злился. Проще было бы сразу отказать и разорвать все контакты, если мужчина и подобные чувства ему настолько омерзительны!

Цзян Почжэнь взял репетиторство, о котором упоминал Сюй Чжэси, и начал преподавать математику ученику средней школы четыре раза в неделю. Вернувшись домой, он должен был помогать младшему брату с подготовкой к предстоящим тестам. В остальное время он встречался с одноклассниками и друзьями. Также он, наконец, выплатил долг матери.

Зимние каникулы длились почти полтора месяца, однако за это время он ни разу не посетил университет.

Занятия начались в середине февраля.

Состав его группы остался прежним, ничего не изменилось.

Лабораторные в этом семестре по-прежнему стояли по вторникам. В первую неделю семестра профессор не читал лекцию, выдав вместо этого лист с подробным планом занятий и делением на подгруппы. Примерно через полчаса организационной информации их распустили.

Со следующей недели уже нужно было отправить отчёты о подготовительном этапе эксперимента. Это означало, что занятие будет проводиться лаборантом.

У дверей лаборатории Цзян Почжэнь ненадолго остановился, прежде чем войти.

Студенты шутили и рассказывали, как провели зимние каникулы. Он не очень внимательно слушал, его взгляд был устремлён на стопку сданных отчётов на столе преподавателя. Вскоре прозвенел звонок, но все продолжали шуметь. В аудитории стало тихо только тогда, когда вошёл преподаватель.

Поскольку подготовительная часть была уже выполнена, лектор вкратце объяснил ход лабораторной работы. После начала эксперимента он вышел отдохнуть.

Затем в помещении появился ещё один человек.

— А? Здравствуйте, мы Вас давно не видели!

Цзян Почжэнь резко вдохнул и бессознательно поднял глаза. В аудиторию вошёл лаборант Ляо, взявший отпуск на полсеместра по семейным обстоятельствам.

— Что случилось? — не удержался от вопроса одноклассник, занятый подготовкой к эксперименту, заметив, что Цзян Почжэнь замер.

— ... Ничего, — тихо отмахнулся он, вернувшись к работе.

Только сейчас юноша осознал, что тот человек пришёл в качестве временной замены. Теперь, когда вернулся лаборант Ляо, его исчезновение стало закономерным. И хотя он не особо жаждал встречи с Го Цзиньшанем, но... нельзя сказать, что ему было всё равно.

На зимних каникулах Цзян Почжэнь порой задумывался, как бы он поступил, если бы Го Цзиньшань позвонил. Ответил бы или тут же сбросил вызов? Он мысленно представлял различные ситуации, но звонка так и не последовало. Единственный раз, когда этот телефонный номер загорелся на экране мобильного Цзян Почжэня, был той ночью, когда мужчина напился. Возможно, это из-за того, что Го Цзиньшань вообще не мог пользоваться своим телефоном. В конце концов, новые звонки постепенно вытеснили его номер из списка недавних.

После начала семестра Цзян Почжэнь всё ещё разыгрывал в воображении встречу с Го Цзиньшанем. Следует ли поздороваться с мужчиной или сделать вид, что не замечает его? А если этот человек подойдёт и попытается завязать разговор, стоит ли его проигнорировать?..

Но они так и не увиделись, Цзян Почжэню не нужно было больше приходить и помогать с систематизацией данных. Неожиданно до него дошло, что их с Го Цзиньшанем пути похожи на параллельные прямые, у которых не было бы ни шанса пересечься, если бы мужчина не приложил столько усилий.

Поскольку это было так, его нынешняя жизнь ничем не отличалась от той, которую он вёл до знакомства с Го Цзиньшанем: он по-прежнему сдавал отчёты на занятиях, развлекался в свободное время и гулял с друзьями. Это была обыкновенная расслабленная студенческая жизнь.

Он мог сколько угодно убеждать себя, что текущий распорядок жизни прекрасен, но мысли в его голове продолжали вращаться вокруг Го Цзиньшаня. Даже если не было возможности увидеть его.

Понимая, что придаёт этому слишком большое значение, Цзян Почжэнь нашёл себе оправдание: ему никогда раньше не признавался в любви парень. Ещё две недели спустя стало ясно, что мужчина не будет искать его и не попытается связаться через кого-нибудь. Он никогда больше не будет стоять в лаборатории перед их группой в своём белом халате. Поэтому Цзян Почжэнь постарался убедить себя не уделять этой теме много внимания.

Однако... чем чаще он напоминал себе, что нет необходимости думать об этом человеке, тем очевиднее становился тот факт, что все мысли были заполнены лишь ним одним.

— Эй, кажется, за эту еду платишь ты, верно? — перед его глазами махнула тонкая белая рука.

Цзян Почжэнь пришёл в себя и посмотрел на Сюй Чжэси, сидевшего напротив. Красивый юноша без его ведома уже справился с тремя блюдами. Это было время обеденного перерыва, когда в ресторане особенно напряжённая обстановка, и официанты суетятся, убирая посуду с пустых столов.

Поскольку Сюй Чжэси нашёл для него работу репетитором, когда тот неожиданно позвонил и попросил одолжить несколько дисков с программами, Цзян Почжэнь ухватился за возможность отблагодарить его с помощью обеда. Но...

Цзян Почжэнь холодно посмотрел на него.

— Ты наелся? — тот ел в течение двух часов, но всё ещё не было ни намёка на то, что он скоро закончит.

— Почти, — Сюй Чжэси взглянул на часы. — У меня много дел и нет времени на еду.

— Ты действительно занят, — каждый раз, когда они встречались, казалось, что у этого юноши очень плотный график.

Цзян Почжэнь взял счёт, встал и подошёл к месту оплаты.

Сюй Чжэси неоднозначно улыбнулся:

— Это потому, что у меня свидания каждый день.

Цзян Почжэнь знал, что у Сюй Чжэси была девушка, но он никогда не видел её, потому что не любил лезть в чужие дела.

Сюй Чжэси посмотрел на стеклянную витрину с тортами и внезапно сказал:

— Возьми мне два торта. Я отдам их той, кто ненавидит сладкое.

Он собирался на свидание, верно? Цзян Почжэнь вынул деньги из бумажника, не особо заботясь об этом уникальном способе проявления любви, который заключался в издевательствах над любимым человеком.

Радостно покинув ресторан с упакованными тортами, Сюй Чжэси вдруг обернулся, будто бы что-то вспомнив, и спросил:

— Кстати, ты всё ещё работаешь с тем лаборантом?

Цзян Почжэнь нахмурился:

— Уже нет.

— Правда? Кажется, я уже говорил, что это странно? Лаборанты на нашем факультете обычно делают всё, что хотят, со студентами. Не стоит говорить о том, что они и не думают оплачивать подобную работу. Кроме того, аспиранты, работающие на неполную ставку, могут рассчитывать только на лабораторные субсидии в размере всего нескольких тысяч юаней. Интересно, отдавал ли тот парень тебе все заработанные деньги? Если это так, то как бескорыстно!

Сюй Чжэси ушёл, закончив говорить.

— Бескорыстно... — пробормотал Цзян Почжэнь, застыв на месте.

Конечно, поскольку Го Цзиньшань был влюблён, он хотел доставить удовольствие Цзян Почжэню.

До того дня, когда мужчина, напившись, выпалил ему правду, было ли ему когда-нибудь не по себе в компании этого человека? Цзян Почжэнь вспомнил, как вёл себя, когда они впервые встретились. Несмотря на всю его грубость и плохое отношение, Го Цзиньшань до самого конца считал его хорошим человеком.

Он часто получал комплименты по поводу красивой внешности и чувства стиля, но впервые кто-то хвалил его за доброту. Если бы это была лесть, можно было бы легко мысленно обвинить его во лжи и больше никогда не думать о Го Цзиньшане. Но человек, чьи чувства были жестоко отвергнуты, всё равно хвалил его, называя «нежным и добрым».

Что именно Го Цзиньшань разглядел в нём? Чем Цзян Почжэнь в его глазах отличался от того, которого видели все остальные?

С момента инцидента прошло почти три месяца. Склоняющий в благодарностях или извинениях голову Го Цзиньшань в мыслях Цзян Почжэня всегда появлялся без предупреждения. словно всё произошло только вчера. Тонкие плечи продолжали дрожать, и из-за опущенной головы невозможно было разглядеть, плачет он или же нет. Вновь вспоминались опухшие, красные, полные слёз глаза. Глаза человека с разбитым сердцем. Ночь, тесное помещение, и эта до жестокости одинокая фигура.

... Даже если Го Цзиньшань всегда нежно улыбался ему, Цзян Почжэня не отпускал прочно закрепившийся в голове образ хрупкого несчастного человека.

К середине семестра нужно было подготовить реферат. Цзян Почжэнь нашёл немного времени между занятиями и пошёл в общую библиотеку, чтобы поискать материал.

Полистав книги по теме, он выбрал несколько из них, чтобы сделать копии. Почему-то в последнее время он чувствовал, что стал излишне вспыльчивым. Возможно, это было из-за сезона дождей, вгоняющего людей в тоску.

Он вошёл в копировальную комнату, где уже было три-четыре человека, остановился перед единственным свободным аппаратом, повернувшись спиной к двери, и вставил свою карту.

Перейдя к нужной главе, он начал печатать.

Шумные звуки клацанья и жужжания заполнили небольшое пространство. Неожиданно Цзян Почжэнь обнаружил на столе у копировального аппарата высокую стопку печатных

материалов и знакомую книгу с надписью на обложке «ATMOSPHERIC THERMODYNAMICS³». Он хорошо знал эту книгу.

Потому что у Го Цзиньшаня тоже была такая.

— Извините...

Человек, использующий копировальный аппарат справа, вдруг повернул голову и окликнул кого-то на входе. Цзян Почжэнь неосознанно последовал взглядом в том направлении...

Там стоял человек в очках с пластиковой оправой, как всегда, он был в жилетке и рубашке... даже верхняя пуговица была застёгнута, как следует.

С того момента, как их взгляды столкнулись, Цзян Почжэнь не мог оторваться, оставаясь абсолютно неподвижным. В то же время глаза мужчины расширились от удивления, и в следующий миг он склонил голову, разрывая зрительный контакт.

Цзян Почжэнь был ошеломлён.

— Этого достаточно? — спросил парень слева от него.

— Ах, да... этого, этого достаточно, — слабо ответил Го Цзиньшань, а затем быстро вышел вместе со студентом.

Цзян Почжэнь не мог сдвинуться с места. Он остановил копирование, резко вытащил карту из машины, а затем без всякой причины последовал за ними. Го Цзиньшань подошёл к окну. Его книги и записи лежали на столе, и он, вернувшись на своё место и сказав студенту несколько слов с улыбкой, начал нервно собирать свои вещи, собираясь уйти.

Он пытался сбежать! От осознания этого факта в Цзян Почжэне вскипела ярость.

Этот человек признался ему в любви, но теперь не хотел даже видеть его лицо! В течение долгого времени он не только не позвонил, но даже не осмелился встретиться. Пусть шанса почти не было, ему всё равно следовало хотя бы попытаться восстановить отношения между ними. Однако он не предпринял ни одной попытки, а завидев Цзян Почжэня, тут же сбежал!

Юноша не мог понять, из-за чего в нём поднялась волна разочарования. Он не заметил, как шагнул вперёд, не осознавая своих действий.

Он встал на пути и к лифту, и к лестнице. Таким образом, Го Цзиньшаню пришлось бы в любом случае пройти мимо него, чтобы покинуть здание. Цзян Почжэнь наблюдал, как мужчина направляется к нему, и множество неизвестных чувств и эмоций, которые он не мог распознать в течение последних месяцев, вдруг закружилось в его сердце, яростно вырываясь. Их больше нельзя было подавить. Он был на взводе, охваченный порывом удержать мужчину от побега.

Но... что после этого?

— Ой, здравствуйте! — когда их разделяло лишь несколько шагов, кто-то неожиданно позвал Го Цзиньшань сзади.

Это был активист группы, который пришёл собрать материалы для реферата.

— А? — Го Цзиньшань повернулся и остановился.

Хотя одноклассник видел Цзян Почжэня, он не поздоровался, а сразу обратился к Го Цзиньшаню:

— Давно не виделись. Я хотел встретиться с Вами, но постоянно вылетало из головы. Спасибо за вашу помощь в прошлом семестре, я всегда затягивал со сроком сдачи, но Вы всё равно принимали мои отчёты.

Хотя его экзаменационный балл был низким, он всё равно закрыл предмет.

— А... В конце концов, ты сдал все просроченные отчёты, — мягко сказал Го Цзиньшань.

— Это только благодаря Вам. Если бы это был лаборант Ляо, он бы обязательно меня завалил, — отмахнулся студент, похлопав его по плечу.

— Пожалуйста, — Го Цзиньшань некоторое время смотрел ему вслед и, обернувшись, заметил, что Цзян Почжэнь стоит прямо перед ним. Он был явно поражён. Плотнo сжав губы, он отвернулся и быстро пошёл прочь.

Когда мужчина, словно убегая, пронёсся мимо, лицо Цзян Почжэня ужасно помрачнело.

Он сам не понимал, почему так рассердился.

Отчего Го Цзиньшань так дружелюбен с другими людьми, но даже не может взглянуть на него?

Какое-то неопределимое чувство жгло изнутри. Цзян Почжэнь резко развернулся и бросился к лифту, в который только что зашёл Го Цзиньшань. Он протиснулся между дверьми, не давая им захлопнуться.

— Стой! — громко крикнул он.

Го Цзиньшань замер в испуге и изумлении. Ему оставалось лишь наблюдать, как юноша широким шагом заходит внутрь.

Двери захлопнулись. Кроме них двоих, в закрытой кабине больше никого не было. Они проехали всего несколько этажей, но давящая атмосфера уже ощущалась на физическом уровне.

Цзян Почжэнь не знал, чем объяснить своё поведение. У него не было ни долгов, ни работы — он полностью вернулся к обычной жизни. Между ним и мужчиной, зажатом в углу, не осталось ничего общего. Так чего он пытается достичь этой безумной погоней?

Его мысли пребывали в беспорядке, а мигание индикатора вызывало ещё большее раздражение. Он бы не успел объясниться с мужчиной до того, как они достигнут первого этажа.

С характерным звуком двери лифта открылись. Стоило Го Цзиньшаню немного двинуться к выходу, Цзян Почжэнь тут же протянул руку и удержал кнопку закрытия дверей.

— А? — тревожно издал звук Го Цзиньшаню, намереваясь покинуть лифт. — ... Извини, я ухожу... — робко произнёс он.

Сжатые в кулаки ладони Цзян Почжэня были горячими и мокрыми от пота. Обрывки фраз и предположений бешено металась в голове, а тело пронизывало беспокойство. Навязчивая

мысль, что «он не может так просто отпустить этого человека», казалось, завладела всеми его мыслями.

Он резко прижал руки к стене по обе стороны от Го Цзиньшаня, запирая того в тесном треугольном пространстве, пристально глядя прямо на него.

Го Цзиньшань был в замешательстве и мог лишь отвести взгляд.

— ... Я... мне, мне очень жаль... — его голос звучал очень слабо.

Ничего не понимая, он просто извинялся.

Не потому ли, что Цзян Почжэнь упрекал его в странности? Го Цзиньшань был влюблён в юношу, поэтому так внимательно относился к его мыслям и чувствам, и именно поэтому делал так много для него, оставляя всё в секрете. Другие люди тоже говорили юноше, что он им нравится, но они вели себя эгоистично и своенравно.

Месяцами, пошедшими с их последней встречи, Цзян Почжэнь постоянно вспоминал нежную улыбку мужчины, его слова и поступки. Ощущение потери заставляло его чувствовать себя неполноценным и оставляло смутное беспокойство и невыносимую неспособность контролировать себя. Возможно, всё это время он не искал Го Цзиньшаня лишь из-за надежды, что тот сам найдёт его. Однако этот человек избегал его.

Заметив жалкую дрожь ресниц Го Цзиньшаня, у Цзян Почжэня что-то внутри сжалось, будто невиданная сила давила извне.

Почему на душе скребли кошки⁴?

Не в силах больше выносить это Цзян Почжэнь крепко схватил Го Цзиньшаня за руку и крикнул:

— Подними лицо!

Было больно, Го Цзиньшань мог лишь в панике взглянуть вверх.

Пред Цзян Почжэнем предстало озадаченное лицо мужчины, в уголках глаз которого стояли слёзы. Внезапно его пронзило глубокое осознание, что этому человеку он нравился до такой степени, что тот едва ли не плакал. Мир замер. Лишь грохот сердца оглушительно отдавался в ушах. Казалось, оно вот-вот вырвется из его груди.

Он действовал импульсивно.

Цзян Почжэнь раскрыл губы и с придыханием произнёс:

— Я согласен. Я ведь тебе нравлюсь? Я согласен... встречаться с тобой.

Он отбросил все сомнения, зная, что эти слова нужно сказать именно сейчас.

¹ Цзунцзы – кушанье из клейкого риса, обёрнутое тростниковыми листьями.

² Дословно: 不知所措 «не знать, что делать»

³ Atmospheric thermodynamics (Термодинамика атмосферы) – раздел физики атмосферы, посвящённый изучению процессов передачи и превращения тепла в работу (и наоборот) в атмосфере Земли в связи с изучением физики погодных явлений или климата на основе фундаментальных законов классической термодинамики.

⁴ Дословно: □□□□ «тревога и спутанные мысли»

<http://tl.rulate.ru/book/52523/1334884>